
С. М. ШУМИЛО

Духовный стих «Плач Иосифа Прекрасного» и его сирийский литературный источник

Духовные стихи — явление удивительно неоднородное, не только по времени их создания, стилистике и идейному наполнению, но и по происхождению, которое, думается, в большой степени и обуславливает их неоднородность.

Тем не менее, именно источниковедческие работы по духовным стихам очень редки в медиевистике, как отмечает С. Е. Никитина: «Несмотря на ряд оригинальных и глубоких работ, посвященных отдельным сюжетам, один из исследователей начала XX века, А. В. Рыстенко, имел основания сказать, что “духовным стихам как-то не особенно посчастливилось в нашей науке. <...> источники загадочны, нет приличного научного издания, известные сборники не удовлетворяют требованиям современной науки”. Отмечая, что мифологическая школа боялась книжных источников, он подчеркивал настоятельную необходимость разработки памятников апокрифической литературы и параллельных разысканий в области былин и духовных стихов, сам Рыстенко проделал такую работу в книге о святом Георгии.¹ Через 8 лет вышла фундаментальная работа В. П. Адриановой-Перетц, посвященная анализу разных редакций Жития Алексея Божия человека и возникших на их основе духовных стихов.² Однако это направление практически не получило своего развития».³

Итак, именно проблема происхождения духовных стихов требует исследования. Общепринятое мнение о генезисе этого жанра изложено в «Православной энциклопедии»: «В русской культуре до XVII в. формирование

¹ См.: Рыстенко А. В. Легенды о Св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах. Одесса, 1909.

² См.: Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917.

³ Никитина С. Е. Духовные стихи Г. Федотова и другие духовные стихи // Федотов Г. П. Стихи духовные: Русская народная вера по духовным стихам. М., 1991. С. 137.

духовных стихов происходило двумя путями: на фольклорном уровне возникали и усваивались эпические и лиро-эпические стихи, имевшие апокрифическое происхождение и приобретающие фольклорную стилистику; на уровне “высокой литературы” создавались книжные стихи — “покаянные”. Оба направления соединились в современных духовных стихах, чаще всего в старообрядческих». ⁴ Однако указанные два пути происхождения духовных стихов далеко не исчерпывают проблему генезиса этого жанра, которая должна решаться отдельно относительно каждого стиха. А. Н. Веселовскому принадлежит несколько исследований книжного происхождения духовных стихов, в частности, *Песни о Феодоре* и *Песни о Георгии и змее*. Веселовский считал, что именно это направление — поиск книжных источников для духовных стихов — является наиболее продуктивным, поскольку позволяет не только установить генетические корни того или иного сюжета, но и восстановить некоторые утраченные тексты европейской книжности. ⁵

Духовные стихи, опирающиеся на книжный источник, предлагают слушателю или читателю значительно переработанную информацию, так сказать, приближают книжное изложение к народному восприятию. Это приближение многими учеными оценивается как одна из важнейших функций духовных стихов. Так, Ф. И. Буслаев писал: «Что касается до духовного стиха, то в нем наши предки нашли примирение просвещенной христианской мысли с народным поэтическим творчеством». ⁶ Эту же мысль высказывал и Г. П. Федотов: «Духовные певцы являются посредниками между церковью и народом, они переводят на народный язык то, что наиболее поражает их в византийско-московском книжном фонде православия». ⁷ «Перевод на народный язык», о котором говорит Г. П. Федотов, заключался в варьировании сюжета, заметном изменении содержания, стилистики, даже имен собственных. Например, вместо «Иерусалим», как следовало бы произносить по-церковнославянски, в духовных стихах встречается «Ерузалым» вместо «Иордан» — «Ердан» и так далее. ⁸ Перерабатывались и сами сюжеты книжных произведений, соединяясь со сказочными или былинными: например, Житие святого Георгия соединилось с сюжетом об Илье и змее, как пишет об этом А. Н. Веселовский. ⁹

На этом фоне несколько особняком стоит духовный стих *Плач Иосифа Прекрасного*: в нем сохранены как библейский сюжет об Иосифе, сыне праротца Иакова, так и правильные церковнославянские названия, грамматика

⁴ Серегина Н. С., Никитина С. Е. Духовные стихи // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 16. С. 426.

⁵ Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов // Приложение к XXXVII тому Записок Императорской Академии наук. СПб., 1880. № 3. С. 2.

⁶ Буслаев Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства // Соч. Ф. Буслаева: В 2 т. СПб., 1861. Т. 1. С. 601.

⁷ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 15.

⁸ Там же. С. 125, 127 и др.

⁹ Веселовский А. Н. Большой стих о Егории и сказка об Илье и змее // Разыскания в области русского духовного стиха. Вып. XVIII—XXIV. Сб. ОРЯС. СПб., 1891. Т. 53, № 6. С. 147—166.

церковнославянского языка, книжная стилистика, поэтическая речь; сохранены имена «Иосиф», «Иаков» вместо обычных для духовных стихов «Осип», «Яков». Особенно это заметно при сравнении с духовным стихом *Осип Прекрасный*, совершенно фольклорным как по стилистике, так и по сюжетной наполненности. В сборнике духовных стихов Ф. М. Селиванова эти два произведения стоят рядом и как бы оттеняют друг друга, воплощая каждый свою традицию.¹⁰

Вывод о книжном происхождении *Плача об Иосифе Прекрасном* кажется очевидным. Но прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению его литературного источника, обратим внимание на особенности бытования этого духовного стиха.

Несмотря на специфику стилистики, а может быть, и благодаря ей, этот стих имел особенно широкое хождение. Он есть практически во всех известных научных публикациях духовных стихов: в сборнике «Русь страждущая», собранном Е. А. Ляцким при участии Н. С. Платоновой,¹¹ «Голубиной книге», изданной Л. Ф. Солощенко и Ю. С. Прокошиной,¹² в сборнике «Стихи духовные», составленном Ф. М. Селивановым,¹³ и др. Бытовал этот стих в народной традиции и в XX в. среди христиан-катакомбников, о чем свидетельствуют новые исследования катакомбных рукописных и печатных сборников.¹⁴ Во всех указанных изданиях *Плач Иосифа* помещается в начале сборника, после (а то и перед) стихов *Голубиная книга* и *Плач Адама*, иными словами, является одним из наиболее распространенных в народной традиции.

Несмотря на такое широкое фольклорное хождение, в этом стихе мы имеем не произведение народного гения-сочинителя, а, скорее, результат удивительно цепкой народной памяти книжного текста. Перед нами фактически не измененный, слегка обрамленный народным вступлением и заключением фрагмент Слова Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном. Сравним эти два текста.

Слово Ефрема Сирина *О прекрасном Иосифе* — довольно объемное произведение эпидейктико-эзегетического характера. Вероятно, оно вместе с другими произведениями Ефрема было переведено на славянские языки вскоре после принятия христианства и имело хождение во множестве списков, поскольку книги этого автора были одними из самых распространен-

¹⁰ Стихи духовные / Сост., вступ. статья, коммент. Ф. М. Селиванова. М., 1991. С. 44–57, 58–60.

¹¹ Русь страждущая: Стихи народные о любви и скорби. Венец многоцветный / Вступ. ст. Е. А. Ляцкого. Стокгольм, 1920. С. 4–5.

¹² Голубиная книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX веков / Сост., вступ. статья, примеч. Л. Ф. Солощенко, Ю. С. Прокошина. М., 1991. С. 154–156.

¹³ См. примеч. 10.

¹⁴ Шумило С. М., Шумило В. В. Исследования катакомбных рукописных и печатных книг: К постановке проблемы // Голос эпохи. [М.], 2013. № 4. С. 218–226. Стих *Плач Иосифа* встречается во многих рукописных сборниках катакомбников. Такие сборники хранятся в личных архивах, в том числе и в архиве автора. Имеется этот стих и на недавно вышедшем в свет диске катакомбных духовных стихов, записанных в Воронежской области в 1999–2000 гг.: «Духовные песнопения в исполнении истинно-православных христиан села Старая Тишанка» (М., 2013).

ных на славянских землях, как утверждает С. С. Аверинцев.¹⁵ Произведения Ефрема стали переводиться, начиная с X в.¹⁶ Как и многие другие Слова Ефрема Сирина о Ветхом и Новом Завете, Слово об Иосифе — это, прежде всего, увлекательный пересказ библейского сюжета с обильными толкованиями, в стиле экзегетики раннего Средневековья, украшенный лирическими отступлениями-амплификациями, содержащими молитвы и плачи Иосифа и Иакова. Лирический компонент Слова очень велик, что свойственно сирийскому писателю: значительно больше внимания он уделяет молитве Иосифа и его плачу на гробе Рахили, чем описанию сюжетных подробностей. Именно *плаги* и *молитвы* Иосифа являются главными литературными источниками русского духовного стиха:

Плач Иосифа Прекрасного¹⁷

*Кто бы мне дал голубицу,
Вещающую беседами, —
Послал бы ея ко Иакову,
Отцу моему Израилю.*

*Земле, земле, возопившая
Ко Господу за Авеля,
Возопий ныне ко Иакову,
Отцу моему Израилю!*

*Видев же гроб своя матери,
И слезы струями явились...*

*Виждь, мати моя, Иосифа!
Востань скоро ты из гроба,
Твое гадо любимое
Ведомо есть погаными...*

*Отверзи гроб, моя мати,
Прими ныне свое гадо,
И будет твой гроб тебе и мне,
Умру ныне я горше zde.*

*Не могу более плакати,
Врази хоцут заклати мя,*

Ефрем Сирин «Слово о прекрасном Иосифе»¹⁸

Кто бы ми даль голубицу, вѣщающу бесѣдами, да прилетѣвъши, възвѣстити старости твоей плачь мой...

О земле, о земле, возопившаа къ Богу Святому, за Авеля праведнаго, убиеннаго бесправды <...> и нынѣ возопи ко Иакову, отцу моему...

Егда же видѣ Иосифъ гробъ матери своел Рахили, текъ убо, нападе на гробѣ, и въздвигъ гласъ свой, возопи и начатъ плакатиса со слезами...

Рахили, мати моа, востани отъ персти и виждь Иосифа, егоже любила еси, и виждь, что ему бысть; се иноплеменики <...> ведомъ бываетъ во Египет... ..

Отверзи ми, мати моа, и прѣими ма во гробъ свой. Буди убо гробъ твой единъ одръ тебѣ и мнѣ <...> да умру здѣ надъ гробомъ твоимъ...

Уже бо очи мои не можета слезъ точити, и душа моа не можетъ уже плакатиса възды-

¹⁵ Аверинцев С. С. Между «изъяснением» и «прикровением»: Ситуация образа в поэзии Ефрема Сирина // Восточная поэтика: Специфика художественного образа. М., 1983. С. 223–260. О вопросе читаемости произведений преп. Ефрема Сирина в Киевской Руси см. также: Шумило С. М. Исихастское учение в культуре Киевской Руси: Переводные произведения Ефрема Сирина и особенности их восприятия // Вісн. Чернігівського державного пед. університету ім. Т. Г. Шевченка. Вип. 66. Сер.: Філософські науки. Чернігів, 2009. № 66. С. 136–142.

¹⁶ Буланин Д. М. «Паренесис» Ефрема Сирина // Словарь книжников. Вып. 1. С. 296–299.

¹⁷ Стихи духовные. С. 58–60.

¹⁸ Ефрем Сирин, преп. О прекрасном Иосифе // Поучения преп. Ефрема Сирина. М., 1647. Л. 284 об.—286. Текст Слова об Иосифе Прекрасном в переводе на русский язык см.: Ефрем Сирин, преп. Слово о прекрасном Иосифе // Творения: В 8 т. (репринт). М., 1993. Т. 2. С. 32–33.

*Рахиль, Рахиль, ты слышишь ли?
Сердегный плаг ты приимлешь ли?*

*Призывал я много Иакова,
Не слышит он моего гласа.
Зову ныне к тебе, мати...*

*Не лей гары, Иосифе,
Не введи в пегаль господей своих,
Прободем тебя на сем месте,
Погубим злато, за тя данное.*

ханіемъ. О Рахили, Рахили, не услышиши ли гласа сына твоего Иосифа; <...> не хочеши мене прїати.

Иакова призывахъ, и гласа моего не услыша. Се нынѣ и тебе призываю...

Востани убо и престани чаруѣ, да не прободше тебе надъ гробомъ, погубимимъ злато, еже дахомъ на тебе.

Мы привели наиболее близкие фрагменты духовного стиха; менее схожие, сохраняющие сюжет и отдельные слова, рассыпаны по всему стиху: так, в стихе Иосиф убеждает своих покупателей в том, что он не чародействует, обращая к ним лицо «дряхлое», у Ефрема же — горящее от слез, и так далее.

Духовный стих об Иосифе сохранил лишь отрывок из произведения Ефрема Сирина, лишь сам плач Иосифа, опустив сюжетные подробности о его продаже, покупке и все прочее, что изложено в стихе *Осип Прекрасный*, опирающемся на ветхозаветное повествование. Очевидно, Ефремово произведение поражало древнерусских слушателей и читателей не столько экзегетическими периодами и сюжетной наполненностью, сколько лирическим настроением, жалостливым описанием плача. Произведения Ефрема Сирина часто написаны на стыке прозы и поэзии, но именно поэзия оказалась настолько важна для новообращенных христиан, что они, позабыв автора этих строк, позаимствовали отрывок из его произведения для создания фольклорного стиха.

Это не единственный случай, когда именно произведения Ефрема Сирина становятся литературным источником для духовных стихов. Г. П. Федотов указывает еще несколько текстов, где можно проследить влияние Ефрема, в частности, стих *О Страшном суде*.¹⁹ Однако ни один другой стих не вобрал в себя так много цитат из Слов Ефрема, как *Плач Иосифа*, который, как мы видим, не просто испытывает влияние сирийского автора, а является близкой цитатой одного из фрагментов Ефремова произведения.

Столь пристальное внимание к сочинениям Ефрема Сирина, легкое восприятие его на новообращенной Руси, проникновение его даже в фольклорные стихи свидетельствует о каком-то этико-эстетическом родстве мировоззрений сирийского автора и древнерусского реципиента и сочинителя. Возможно, здесь сказалась именно та особенность Ефремовых текстов, о которой писал С. С. Аверинцев: «Поучения Ефрема — не резонерские, ибо поучает он не абстрактного поучающегося, но своих девиц,²⁰ которых видит перед собой и знает, что им нужно; и только вместе с ними, заодно с ними — любую “душу христианскую”, которая найдет себя в этом кругу, благо, круг еще не замкнулся, не ощутил себя “иноческим чином”, “духов-

¹⁹ Федотов Г. П. Стихи духовные. С. 115.

²⁰ Речь идет о хоре девственников, которым руководил Ефрем Сирин и для участниц которого являлся не только регентом, но и духовным наставником.

ным сословием»²¹. Знаменательно, что Слова Ефрема адресованы не кому-нибудь, а девственницам, молодым чистым девушкам, столь восприимчивым к жалостливым повествованиям и так хорошо откликающимся на лирическую составляющую проповеди и поучения. Остается лишь сделать вывод о характере народного восприятия проповеди и поучения, если оно совпадает с восприятием этих молодых девушек, и увековечивает в народной традиции одно из самых жалостливых и лиричных поучений Ефрема Сирина — «Слово о прекрасном Иосифе».

²¹ *Аверинцев С. С.* Между «изъяснением» и «прикровением»: Ситуация образа в поэзии Ефрема Сирина // *Восточная поэтика: Специфика художественного образа.* М., 1983. С. 54.